

Глава 10: События на озере

Помогая Сюй Цзылину разминать солнечное сплетение, Коу Чжун с тревогой спросил: «Ты действительно в порядке? Эта женщина [говорит как о животном] действительно беспощадна. А мы всего лишь не захотели говорить с ней, что она восприняла с недовольством и враждебностью!»

«Может будешь говорить тише? - тихо одёрнул его Цзылин, - Если она услышит твои слова, у нас будут проблемы. Слушай, я тебе сейчас кое-что удивительное поведаю. Когда моя внутренняя Ци начала двигаться по каналам тела, спустя недолгое время я почувствовал себя намного лучше. Если бы я смог направить эту Ци чуть раньше, то вполне возможно, что я смог бы перехватить её ладонь.»

Коу Чжун сказал: «Ну тогда до тех пор, пока ты не умрешь, подобные удары можно считать ценным знанием. - а затем он о чём-то подумал, и с усмешкой выдал: Думаю не стоит считать её злой, просто она бессознательно влюбилась в тебя. Но, так как она уже обручена, а ты отнёсся к ней как к какой-то никчёмной девке, в гневе она напала на тебя, и ранила.»

Ничуть не удивлённый этому Цзылин поморщился: «Иди к чёрту! Влюбилась в меня? К демонам такую любовь.»

Но чем больше Коу Чжун думал об этом, тем больше убеждался. «Ты сказал, что она излишне кокетничает, и вообще бесстыдная девушка, то есть твоей вины тут больше, чем моей, но я и сам не намного лучше повёл себя с ней. Тем не менее, она видимо просто хотела выплеснуть свой гнев. Девушек с таким характером сложнее всего понять. Когда ты отправился к ней, этот Шан Мин не мог найти себе места, а выражение его лица было очень странным.»

Сюй Цзылин воспользовался этой возможностью, чтобы сменить тему: «В таком случае, Шан Мин должно быть тот, с кем помолвлена принцесса. Чёрт, даже если они на коленях меня будут умолять вступить в их секту, я этого не сделаю. Зачем мне присоединяться к женскому дому?»

«Ну, в таком же случае женщины позаботятся о нас», - со смехом ответил Коу Чжун.

Но затем он внезапно стал серьёзен: «Когда мы доберёмся до озера, мадам Дунмин и Принцесса отправятся на встречу к отцу Ли Шиминя. В это время мы начнём действовать и украдём книгу. Мы выберемся через наше окно, и доберёмся до нужной каюты. Это будет легче, чем украсть кошелек.»

Тем временем виды за окном изменились. На смену обрывистым берегам и скалам пришли водная гладь кристально чистой воды, клубы тумана, далёкая и широкая, насколько хватало обзора, полоса земли. Они прибыли на озеро Вэйшань.

Дверь открылась. К Сюй Цзылину подошла уродливая служанка, и немного растормошила,

после чего хриплым голосом грубо спросила: «Тебе всё ещё больно?»

Обеспокоенный такой «заботой» парень хотел было ответить, что это не важно, но его опередил Коу Чжун, сильно ущипнув его. Парень поморщился, но поспешно ответил: «Я думаю что через пару дней отдыха я буду в порядке. Спасибо, Старшая Сестра, за твою заботу.»

«Кто это тут заботится о тебе?», - с холодом в голосе спросила та, «Просто сегодня Мадам желает пообедать с вами, и потом отправила меня, чтобы проверить твоё состояние. Раз с тобой всё в порядке, то и всё.», - и с этими словами она развернулась и ушла.

Пока парни с удивлением смотрели друг на друга, в дверь постучали, а потом за ней раздался голос Жуинь: «Могу я войти?»

Коу Чжун вскочил и открыл дверь. «Хорошая Старшая Сестра, пожалуйста, входи!» - поздоровался он.

«Пфф!», - Жуинь нежно усмехнулась, и бросив взгляд на Коу Чжуна изящно вошла. Увидев сидящего в кресле у окна Цзылина, не меняя выражения лица она с изумлением сказала: «Мадам права, хоть внешне ты выглядишь не очень, на самом деле твои раны совсем несерьёзны.»

Сюй Цзылин не смог соврать ей. Кивнув, он сказал: «Да, болит слегка!»

Подойдя к нему, Жуинь своей мягкой ладошкой прикоснулась к его лбу, проверяя температуру. Убрав ладонь, она сказала: «Твоя внутренняя энергия настолько необычна; она ощущается как пустота и трепет, её глубину оценить очень трудно.»

Коу Чжун подошёл к ней, и воспользовался возможностью, чтобы наклониться ближе и глубоко вдохнуть аромат её волос, после чего произнёс прямо над её ухом: «Это называется «Непостижимая».

Но это лишь вызвало у Жуинь волну недовольства: «Ты не мог бы вести себя более правильно? Честно говоря, моё впечатление о вас ненамного лучше, чем у принцессы. Вы зачем-то связались с этими лишёнными всякого рассудка людьми из банды Балин. Вы что, собираетесь заняться работоторговлей?»

На что Коу Чжун, явно сконфуженно и неловко ответил: «Мы не знали, что Сян Юшань является членом этой банды!»

«Тогда зачем вы отправились в это казино? Не смей говорить, что ты не знал, что это не казино!», - чем больше Жуинь говорила, тем сильнее распалялась.

Увидев в её миндальных глазах гнев, Коу Чжун запаниковал: «Мы не знали, что это казино

правда, мы думали, что это бордель!», - торопливо ответил он.

«Чтооооо?», - раздался голос Жуинь.

Коу Чжун понял, какую ошибку он только что совершил, но исправлять себя было слишком поздно. Глубоко вздохнув, он сказал: «Старшая Сестра, ну ты же знала, в каком мы положении были в то время! У нас не было выхода, мы вынуждены были искать место, в котором могли спрятаться от врагов.»

Красивое лицо Жуинь вспыхнуло от гнева: «Это просто повод; правда заключалась в том, что вы хотели развлечься в том месте, а всё остальное пустые отговорки. Глядя на твою прекрасную внешность, я не могла и представить себе, что ты настолько прогнил внутри. Я ни за что больше не обращаю на вас и толики лишнего внимания!», - топнув ножкой, она развернулась и ушла.

Коу Чжун протянул руку, пытаясь схватить ее, но Жуинь увернулась; выпучив глаза она закричала: «Ты смеешь трогать меня своей вонючей рукой? Принцесса права, на земле почти нет хороших людей».

Парни не ожидали, что такая нежная и внимательная девушка может стать такой эмоциональной; они в страхе молча смотрели на нее.

Грудь Жуинь быстро поднялась и опустилась, и девушка немного успокоилась. Увидев на лицах парней панику, словно их только что настигла великая катастрофа, её выражение смягчилось, и она мрачно сказала: «Я редко так злюсь; Это все ты виноват! Хорошо, если вы готовы пообещать мне, что отныне вы не пойдете в такое место, я прощу вас!»

Сюй Цзылин был готов поклясться, но Коу Чжун опередил его, сказав: «Но в таком случае нам придется встать на путь развития умения Девственных Парней, разве нет?»

Ошеломлённая его словами Жуинь сильно покраснела, с ненавистью посмотрела на Коу Чжуна и в гневе выбежала из каюты.

«Бах!», как только дверь захлопнулась, Коу Чжун вздохнул с облегчением. Он сказал: «К счастью, я не дал тебе дать обещание. Иначе как бы мы смогли насладиться нашей жизнью?»

Сюй Цзылин горько усмехнулся и сказал: «Мы обидели ещё одного человека. Прямо сейчас на этом корабле, кроме мадам Дунмин, мы, можно сказать, ни с кем не ладим и никому не нужны.»

Коу Чжун ухмыльнулся и сказал: «Этот корабль полон эксцентричных людей, и, к счастью, мы скоро покинем его. В противном случае, рано или поздно мы превратимся в одного из них. И неважно, если мы не поедem в Рюкю, я уверен, что у них нет ни одного места, в котором мы

можем весело провести время».

Сюй Цзылин вздохнул и сказал: «Что ты имеешь в виду под весельем? Каждое наше посещение борделя оборачивается встречей с чем-то тeneвым. Как будто нам мало «удовольствия» от постоянного бегства.»

Коу Чжун рассмеялся и сказал: «Я не верю в проклятия, если ты об этом. Взбодрись! Давай лучше попрактикуем наше исключительное божественное мастерство, и когда мы научимся слышать на десятки метров вокруг нас, мы безупречно реализуем наш план.» - закончив, он принялся нарезать круги по комнате.

Флагман Дунмин на полной скорости шёл сквозь туманные сумерки, спустившиеся на озеро, двигаясь в определённое место.

На самом корабле в главной каюте был организован пир. Лицо мадам Дунмин по-прежнему закрывала вуаль, и вся её сущность была окутана непостижимой тайной.

Коу Чжун и Сюй Цзылин сидели по левую и правую стороны от неё.

Здесь присутствовали все три Феи-защитницы. Шан Янь и Шан Юди, которые на днях имели дело с Ду Фувэем, были невыразительны. Только Шань Цин была хоть немного тепла. Но было очевидно, что все здесь присутствующие не разделяли мнения мадам Дунмин, которая пожелала проявить такое грандиозное гостеприимство по отношению к двум мальчикам, имена которых никто никогда не слышал.

Среди других были Шан Мин и пожилой мужчина. Этого старика мадам Дунмин звала Шан Гун (дедушка, тесть или просто уважительное обращение к пожилому человеку). Возможно, когда-то он был высок, но старость искривила его спину. Однако глаза под сильно морщинистыми веками постоянно мерцали странным, пурпурным светом. Он одновременно создавал впечатление скупающего и энергичного старика; короче говоря, он был очень пугающим.

Другие члены секты Дунмин очень уважали его. Кроме того, когда он впервые встретился с парнями, он даже не взглянул на них. В остальное время он обращал внимание только на единственный на столе горшок вина, молча наливая себе выпить. Восхитительные блюда нисколько его не заинтересовали.

Вскоре парни и вовсе позабыли о его присутствии.

Очевидно, Шань Ваньцзин все еще злилась, поэтому она не присутствовала.

Однако, было ли это связано с Шань Ваньцзин, или нет, Шан Мин, был враждебно настроен; он был еще более недружелюбным, чем раньше.

Жуинь был личной служанкой мадам Дунмин. Но она тоже до сих пор пылала от гнева; очевидно, ее обида на Коу Чжуна и Сюй Цзылина не угасла.

В общем, этот пир был не очень приятным для них.

В начале обеда мадам Дунмин принесла извинения от имени своей дочери, но потом она завела разговор с Шан Мином и остальными, оставив парней в стороне.

Парни давно привыкли к такому обращению, поэтому они не парясь об этом изо всех сил пытались уничтожить блюда на столе. Однако они привыкли есть мясо, а подавали только вегетарианскую пищу. Поэтому, независимо от того, сколько блюд они проглотили, это не доставляло им удовлетворения.

Когда сидящие за столом увидели их манеры, все, за исключением мадам Дунмин и Шан Гуна, не смогли скрыть своего презрения.

Шан Мин обсуждал изменения в ситуации среди восставших: «Самое тревожное - это позиция тюрков. Сейчас Лян Шидоу и Лю Вучжоу уже отправили своих послов к ним, и им были вручены титулы Хан Пицзя и Хана Динъян соответственно. Эти предатели пытаются вторгнуться в Тайюань по приказу великого хана тюрков. Если Ли Юань не сможет защитить Тайюань, тюрки обязательно воспользуется этим шансом и начнут вторжение. Тогда центральные равнины окажутся в серьезной опасности».

Все сосредоточили своё внимание на нём.

Шань Янь сказала: «Прямо сейчас на клан Ли давят спереди и сзади, кланы Дугу и Юйвэнь готовы пойти на всё, чтобы полностью уничтожить их. Но в этом вопросе им никто не поможет, поэтому кланам остаётся испытать удачу клана Ли на прочность.»

«К счастью, у Ли Юаня есть несколько хороших сыновей, а Тайюань расположен вверх по течению реки Фэнь, между горами Тайхан (на границе между Хэбэй и Шаньси) и Желтой рекой. Оседлав гору и поддерживаемые рекой, они словно сидят на корточках на плечах мира. У них есть много отличных воинов и достаточно резервов. Кроме того, и Ли Юань, и его сыновья, постоянно заводят хорошие знакомства, поэтому их влияние непрерывно растёт. Их нельзя назвать силой лишь на одну битву.» поддержала Шань Юди.

Но Шан Мин возразил: «Однако Ли Юань всегда колеблется. Он слишком осторожно относится к своим отношениям с императором, будучи его законным двоюродным братом. Рано или поздно это станет причиной его падения. Будь я на его месте, я бы воспользовался возможностью, и пока армия Суй подавляет восстание кланов Дугу и Юйвэнь, повёл бы свои сыл на столицу, а затем захватил бы власть на армией.»

Слушая это, сердца Коу Чжун и Сюй Цзылина вспыхнули; они оба подумали: «О, так вот какова текущая ситуация, неудивительно, что Ли Шиминь так сильно хочет, чтобы его отец восстал.»

Шань Цин сказала: «Слишком плохо, что мы ограничены правилами наших предков, и не должны вмешиваться в дела центральных равнин. В противном случае, при встрече с Шиминем, мы могли бы раскрыть ему их преимущества и недостатки».

Мадам Дунмин равнодушно ответила: «Если мы всё понимаем, ты думаешь, что остальные это не поймут? Всё, закрыли эту тему.»

Ни у кого не нашлось смелости перечить ей.

После зависшей невыносимо-неловкой тишины Шан Гун внезапно посмотрел на Коу Чжуна и Сюй Цзылина. Когда те начали нервничать от столь пристального внимания старика, отчего даже еду проглотить толком не могли, Шан Гун хриплым, трудно различимым голосом спросил: «Кто обучил вас боевым искусствам?»

Коу Чжун приготовился и ответил: «Это была наша Мама!»

«Кто твоя мать?», - удивленно спросила мадам Дунмин.

«У нас одна мама, люди звали её женщиной Лоча.», - объяснил Сюй Цзылин.

Мадам Дунмин сказала: «Женщина Лоча Фу Цзюньчо была известна своей жестокостью и беспощадностью. Для меня стало неожиданностью то, что она не только примет вас как сыновей, но даже пожертвует собой ради вас. Это невероятно.»

Парни были глубоко опечалены.

Шан Гун покачал головой и сказал: «Это неверно! Как давно вы занимаетесь боевыми искусствами?»

Коу Чжун на пальцах сосчитал и дал ему честный ответ: «Чуть больше года.»

На лицах Шань Цин и остальных отразилось их удивление. Хотя уровень парней нельзя назвать невероятным, но они достигли его всего за год тренировок, и этого времени им хватило на то, чтобы выдержать прямой удар Шань Ваньцин. Это поразительное достижение.

Шан Гун надолго глубоко задумался, а затем вздохнул и сказал: «Если в этот раз вам удастся сбежать, в будущем вы достигните невероятных высот.»

Мадам Дунмин также добавила: «Мэйсянь[1] проверила метод циркуляции их Ци. Он очень обширен, словно не имеет каких-то границ. Я не знаю, откуда их Ци берёт своё начало, поэтому отбросила любые мысли о принятии их к нам, и передачи мастерства Секты. Если у Шан Гуна есть какие-нибудь советы или идеи, может быть поможете им?»

Шан Гун только покачал головой, так больше ничего и не сказав.

Вернувшись в свою каюту, парни почувствовали облегчение, словно только что сбежали из ловушки.

Коу Чжун очень тихо произнёс: «В этом мире слишком много тех, кто готов укунить руку, которая их кормит. Ты посмотри на этого Шан Мина, псына, которая полагается на силу своего хозяина. Он смотрел на нас с презрением, действия так, словно сидит на троне. Ха! Его счастье, что я великодушен, и мне всё равно на конфликты с ним.»

Сюй Цзылин ухмыльнулся и сказал: «Если ты действительно не заботаешься о нем, то и упоминать о нём не стоит».

Коу Чжун хлопнул себя по лбу и сказал: «Ты прав! С этого момента мы не будем говорить об этом парне.»

«Как мы узнаем, когда мадам и остальные покинут корабль, чтобы встретиться с тем парнем?», - беспокоясь произнёс Цзылин.

Коу Чжун рассмеялся и сказал: «Разве это не просто? Всякий раз, когда корабль останавливается, они покидают корабль.»

На что Сюй Цзылин с не меньшим беспокойством возразил: «А если мадам пригласила Ли Шиминя встретиться на их корабле, разве это не будет значить, что наши цели так и останутся пустыми мечтами?»

На какое-то время Коу Чжун потерял дар речи. Наконец он сказал тихим голосом: «Давай не будем слишком беспокоиться об этом. Пока они продолжают собираться в зале на верхних палубах, у нас есть возможность повернуть кражу. Сейчас судьбы Ли Шиминя и его отца находятся в наших руках.»

Сюй Цзылин вытянул шею, чтобы посмотреть в окно. Долгое время вглядываясь в озеро, он, наконец, откинул голову назад и сказал: «Разве они не говорили, что люди из клана Юйвэнь хотят напасть на флагман Дунмин? Почему их даже близко нигде не видно?»

«Ты у меня спрашиваешь? – ехидно поинтересовался Коу Чжун – Тогда у кого мне спросить? А?»

Звук корабля внезапно изменился; он замедлился. Парни заметно напряглись; им пришлось терпеливо ждать, что за этим последует.

В ту ночь небо было чистым, погода оставалась хорошей, а полумесяц низко висел на горизонте. Сложившийся пейзаж очаровывал.

Под светом луны и звёзд флагман Дунмин медленно приближался к небольшому одинокому острову посреди озера, у которого уже стоял ещё один корабль.

Парни высунули головы из окна, чтобы посмотреть, и узнали в нём флагман Ли Шиминя. От этого они ещё сильнее занервничали, а их пульс невероятно ускорился.

Когда флагман Дунмин полностью остановился, парни легли на пол, и, прижав к нему уши, направили в него свою энергию, принявшись внимательно слушать.

Неожиданно корабль погрузился в полную тишину, словно безмолвный корабль-призрак из легенд.

В этот момент в барабанных перепонках парней раздался вздох.

Перепугавшиеся парни мгновенно сели на пол. Посмотрев друг на друга, они увидели лишь белые, как снег, лица.

«Это голос Шан Гуна, - сказал в ужасе Коу Чжун, - Даже если он превратился в пыль, я все равно узнаю его.»

«Как мог вздох этого старика быть таким громким? - спросил Сюй Цзылин, - Звучало так, будто он вздохнул прямо у меня над ухом.»

Коу Чжун глубоко вздохнул и сказал: «Так, забудем об этом. Нам понадобится столько же времени, за сколько стораёт половина палочки благовоний, чтобы спуститься через окно и украсть то, что нам нужно, а затем по воде сбежать.»

Усевшись в кресла, они начали с тревогой в сердце ждать нужного момента.

Когда они внезапно услышали шаги в коридоре, то застонали про себя. К их счастью, никто не постучал и не открыл дверь, а сами шаги стали отдаляться.

Коу Чжун вскочил и сказал: «Пришло время!»

В этот пугающий момент кто-то постучал в их дверь. Пока они стонали про себя от досады, снаружи послышался голос уродливой горничной: «Быстро выходите! Принцесса желает встретиться с вами.»

С горькими выражениями парни последовали за уродливой горничной вниз, на нижнюю палубу, остановившись у двери кабинета принцессы. С каменным лицом горничная открыла дверь и холодно сказала: «Входите!»

Не имея иного выбора парни приготовились и вошли внутрь.

Принцесса Дунмин вновь была в мужской одежде, и, собранная, чего-то ждала, сидя в большом кресле у окна и спокойно глядя на лица юношей.

Под ее удушающим взглядом тем казалось, словно они стали на полголовы ниже и стали чувствовать себя неполноценными.

Когда они украдкой осмотрелись и нигде не увидев ни признака книги учёта, то не нашлось слов, которые могли бы описать их разочарование.

Шань Ваньцзин сухо сказала: «На днях я была в не очень хорошем настроении, и случайно ранила Сюй Цзылина. Сейчас можете думать, что я извинилась.»

Хоть она была очень вежливой, плюс извинилась лично, парни ясно видели, что она ничуть не заботится о них. Не проявив ни капли вежливости, она даже не предложила им сесть, чтобы поговорить. Словно они годились только на то, чтобы ходить у неё в подчинении и молча стоять, и выслушивать её приказы.

Шань Ваньцзин холодным взглядом несколько раз прошлась по ним сверху вниз, после чего продолжила: «Почему вы молчите?»

Кипящий от гнева Коу Чжун произнёс: «Нам нечего сказать. Если вы хотите, то не сдерживайтесь, говорите всё, что вздумается!»

Слабая улыбка мелькнула на уголках губ Шань Ваньцзин. Её прекрасные глаза пронизывающим взглядом устали на Сюй Цзылина, а затем девушка мягко заговорила: «Я вряд ли буду хорошей в ваших глазах, но вы сами навлекли это на себя. К счастью, все это скоро закончится; я нашла место, в котором могу оставить вас.»

«Что?!?», - хрипло воскликнули Сюй Цзылин и Коу Чжун.

«Ни о чем не волнуйтесь, - равнодушно сказала Шань Ваньцзин, - Сейчас в этой стране не так много людей, которые могут вас защитить. Клан Ли – один из них. Благодаря нашим с ними отношениям нам достаточно только сказать, и они обязательно позаботятся о вас.»

Парни тихо матерились про себя. Если они последуют её совету, и отправятся на корабль того парня, то как они потом будут смотреть ему в глаза?

Коу Чжун поспешно сказал: «Спасибо, Принцесса, что так много сделали для нас. Но мы из тех людей, которые больше всего боятся жить под крышей другого человека, со стороны наблюдая за жизнью мира. Если наше присутствие не радует Принцессу, мы готовы тут же прыгнуть в озеро. Тогда, к радости обеих сторон, мы уйдём и больше никогда не пересечёмся.»

Красивые глаза Шань Ваньцзин вспыхнули холодными лучами, когда она спросила: «О чем это ты?»

Сюй Цзылин также возмутился: «Слова Брата Чжуна оказались настолько ясны и прямолинейны, что Принцесса не смогла с первого раза понять их? – удивлённо спросил он. – Мы ни за что не станем жить за счёт чужой доброты. Нам также не нужна ваша так называемая доброжелательность. Мы прямо сейчас вернемся в нашу каюту, соберём вещи, а затем немедленно покинем вас. Всего доброго!»

На самом деле, парням нечего было собирать, они просто хотели задержать на время. После того, как мадам Дунмин и эта злая девчонка уйдут, они вернутся, чтобы отыскать книгу учёта, а потом покинут корабль.

«Стоять!», - сердито рявкнула Шань Ваньцзин.

Испугано подскочившие на месте юноши с ненавистью в глазах обернулись на неё.

Грудь Шань Ваньцзин быстро двигалась верх-вниз. И всё дело в том, что даже она сама до конца не понимала, почему так легко выходит из себя и срывается на Сюй Цзылина. Это совсем не похоже на её обычно холодное и спокойное поведение.

После затянувшегося неловкого молчания она успокоилась. Глубоко вздохнув, её голос стал нежнее: «Как насчёт такого, мы попросим людей клана Ли подвести вас. Когда вы окажетесь в безопасности, то сможете уйти на все четыре стороны, вас никто держать не будет. Возможно, вы все еще не знаете этого, но этот недо-правитель издал строгий приказ вырвать «Тайны Бессмертия» из ваших рук любой ценой.»

Впервые в ее голосе проявилась искренняя озабоченность по поводу их безопасности. Однако, из-за уже сложившейся у них предвзятости по отношению у этой девушке, парни этого не почувствовали. Да и всё равно они не согласятся.

Коу Чжун рассмеялся вслух и сказал: «Если это так, то у нас ещё меньше причин подниматься на корабли клана Ли. Ведь они из псов имперского рода. Откуда нас знать, что они не забудут о морали и принципах, и выгоды ради не сдадут нас, братьев?»

Коу Чжуна эта прекрасная Принцесса, очевидно, была готова терпеть побольше. Она улыбнулась и сказала: «Не стоит недооценивать людей. Когда вы увидите Ли Шиминя, вы поймёте, что такое настоящий герой, ради которого люди с радостью готовы посвятить себя делу. Не волнуйтесь, я могу гарантировать от имени Секты Дунмин, что такого никогда не случится.»

Пока она говорила о Ли Шимине, ее яркие, живые красивые глаза постоянно смотрели на Сюй Цзылина; её взгляд словно говорил, что по сравнению с Ли Шиминем, ты, Сюй Цзылин, слишком ничтожен.

Но Сюй Цзылин не имел ни малейшего представления о её молчаливом посыле. В естественной для него манере он пожал плечами и произнёс: «Будь он настоящим, или фальшивым героем, нам всё равно, мы привыкли к беззаботной жизни, и уж точно не намерены цепляться за героического паренька, о котором сама Принцесса столь высокого мнения.»

Коу Чжун вспомнил, как мадам Дунмин сказала им однажды, что они должны учиться на своих ошибках, и тут же ему пришла в голову мысль: «Принцесса, боюсь, ваша идея не получила одобрения мадам, не так ли?»

Лицо той мгновенно охладело. Махнув рукавом, она воскликнула: «Проваливайте! Когда я вернусь, чтобы я вас больше не видела! Если хотите спасти свою жизнь, то катитесь к чёрту!»

С чувством, словно их помиловал сам император, парни в высоком расположении духа покинули каюту.

Но вскоре опираясь на большой опыт, они спустились по обшивке корабля и без препятствий проникли в кабинет.

К этому времени свет в нём погас и было совершенно тихо. Не колеблясь они бегло осмотрелись, и убедившись, что внутри никого нет, скользнули в окно. Так они попали внутрь.

Следуя методу, которому их обучил Старик Чэн, они разделились и принялись методично прочёсывать комнату, стараясь ничего не упустить из виду.

Спустя час они изучили всё до последнего цуня этой комнаты, но нужную книгу так и не нашли.

В разочаровании они уселись на пол, чуть не плача от досады.

Если бы они могли получить книгу учета, они не только выполнили поручение этого парня Ли, но и навредили Юйвэнь Хуацзи, вынудив третью сторону вступить в борьбу за трон.

Но теперь все потеряно.

Книга учета не в кабинете.

Коу Чжун болезненно сказал: «Эта женщина [унизительно], должно быть, взяла с собой эту вещь, чтобы завершить сделку с Ли Шиминем. Это конец. Самое трудное для меня то, что мы должны немедленно уйти, иначе эта злая девка словно мусор сметёт в воду.»

Сюй Цзылин уныло сказал: «Если уходить, то чем скорее, тем лучше!»

Но тут в их ушах раздался голос Шан Гуна.

Парни поняли, что их настигла катастрофа, но, когда вскочили и уже собрались выпрыгнуть в озеро, Шан Гун, проворный, словно дикая кошка, через это же окно запрыгнул в кабинет. Выживший из ума старик полностью исчез, вместо него перед ними предстал жестокий зверь.

Единственный выход был заблокирован. Парни не могли не продвинуться, ни отступить, оказавшись в тяжелой ситуации.

Шан Гун поднял левую руку и тихо усмехнувшись, сказал: «Вы ищете эту книгу? Ну так подойдите и возьмите её, если у вас хватит способностей!»

Парни ошеломлённо замерли. Как зачарованные они уставились на книгу учёта в его руке. Естественно, они не осмелились сразу бросаться и пытаться забрать её.

Шан Гун сказал беспечно: «Мадам возложила на этого старика ответственность по сохранению этой книги. Естественно Старик не может её разочаровать. Эти дни я наблюдал за вами. Подслушав ваш разговор, я даде предупредил вас, но вашу воровскую суть тяжело изменить, что очень разочаровывает этого старика.»

С горьким смехом Коу Чжун сказал: «Мы делаем это по просьбе друга...»

Шан Гун холодно отрезал: «Старику плевать на ваши причины, я знаю только одно - эта книга напрямую касается репутации нашей Секты. Но если бы не вы, мы бы так и не узнали, что из-за этой книги поднимется такая суматоха. Когда Мадам вернётся, старик попросит её уничтожить эту книгу, чтобы никто не смог воспользоваться ей во вред нам, или кому бы то ни было.»

В этот момент парней интересовала не столько книга, сколько их судьба.

Всё это время Шан Гун говорил очень тихо, словно боялся, что их услышат, что подарило им надежду.

Шан Гун бросил книгу на стол, и впервые улыбнувшись, произнёс: «Нельзя сказать, что ваш характер плох, вы всё ещё не растеряли свою детскую невинность. Иногда, когда я слушал вас, я не могу не смеяться.»

«Шан Гун, возможно ли, что вы позволите нам, двум братьям, в этот раз уйти?», - тихо спросил Коу Чжун.

Шан Гун покачал головой и сказал: «Общее - это общее, личное - это личное [к вашему сведению, «Гун» Шан Гуна также означает "публика" или "общее"]. Я никогда за всю свою жизнь не шёл вопреки законам Секты, и с чего бы мне сейчас, находясь на последнем отрезке

своей жизни, сделать это ради каких-то детишек? Но когда мадам вернется, я могу замолвить за вас пару хороших слов. А теперь встань на колени перед этим Стариком.»

Парни одновременно подумали о принцессе Дунмин. Оба пришли к мнению, что воины могут быть убиты, но никогда не вынесут унижения, поэтому их руки мгновенно двинулись к рукоятки своих сабель.

Шан Гун покачал головой и вздохнул: «Случись это лет через десять, и Старик бы точно не смог со своим утомлённым возрастом телом выдержать совместную атаку ваших молодых организмов, но сейчас вас ждёт лишь поражение. Давайте!»

Парни переглянулись; они прекрасно понимали, что у них нет иного выхода. Поэтому они немедленно выхватили сабли и кинулись вперёд.

На лице Шан Гуна промелькнуло удивление, но это не помешало ему спокойно, и даже неторопливо поднять перед собой обе руки, и собрать в рукавах Ци, чтобы заблокировать оба устремившихся на него молниеносных меча.

Исходя из его статуса, естественно, его победа должна была быть аккуратной и опрятной. Если ему придётся звать других на помощь, и уже их силами схватить парней, это было бы большим уроном его чести.

«Бах! Бах!», - с двумя приглушенными взрывами Коу Чжун и Сюй Цзылин почувствовали, как ладони их рук словно взрываются. Их сабли были отброшены в стороны, а тела, кувyrкаясь, откинуло назад. Боль была такая, словно их органы вот-вот лопнут как перезревшие тыквы.

Но пока парни с болезненными стонами боялись за своё положение, Шан Гун внезапно болезненно ухнул, и пошатнулся в бок.

Парни растерялись. Внезапно в окне влетела одетая во всё чёрное человеческая фигура, и прямо так, находясь в воздухе, она атаковала Шан Гуна кинжалами в обеих руках. Каждый удар был нанесён в жизненно-важные точки. Крайне точно, подло и совершенно безжалостно.

В мгновение ока Шан Гун, уже раненный подлой атакой, получил более десяти ударов врага.

Тем временем парни оправились от паники и упали на пол, чтобы уйти от драки. Им открылся вид на то, как тень человека в чёрном, двигавшегося словно призрак, плавала над и вокруг Шан Гуна, обрушив на того удивительные атаки, не давая Шан Гуну ни секунды на то, чтобы перевести дух.

К этому времени зрение парней стало лучше, и они уже могли точно сказать, что мастерство этого человека в каком-то смысле ничуть не уступает Ду Фувэю.

В то время как они размышляли о том, должны ли они позвать на помощь, Шан Гун оглушительно взревел и силой вырвался из сети атак вражеского меча. С оглушительным грохотом он врезался в одну из стен, отделяющих кабинет от соседней каюты.

Но было очевидно, что Шан Гун его не заботит. Молниеносным движением оказавшись у стола, он схватил книгу учёта и даже не посмотрев на юношей выпрыгнул из окна.

В этот момент снаружи раздался звук стремительно приближающихся шагов и воплей. Парни закричали и вскочили, а затем изо всех сил выпрыгнули из окна в озеро.

С всплеском войдя в ледяную воду, они сразу пошли на дно. Отчаянно попытавшись оказаться как можно дальше от флагмана Дунмин, они вдруг почувствовали, что что-то не так. Но тут же кто-то схватил их за шиворот, одновременно посылая в их спины свою Истинную Ци, запечатывая около дюжины самых больших акупунктурных точек.

Мужчина, видимо, думал, что они обездвижены, поэтому схватил их руки и с поразительной скоростью потащил под воду. Только после того, как они преодолели больше тридцати метров, они всплыли.

Крики все еще иногда доносились от корабля, который был погружен в хаос. Мужчина холодно усмехнулся, а затем, схватив парней за воротники, он задвигал ногами, очень быстро, словно рыба, поплыв прочь.

Между тем, истинная Ци спонтанно потекла внутри тел юношей, и открыла запечатанные акупунктурные точки. Пока они размышляли, должны ли они сделать свой ход, мужчина тихо выругался, «Сборище уродов!»

Приоткрыв глаза, парни увидели с десятков лодок, словно выпущенные артиллерийские снаряды в них быстро идущих в их сторону. Когда мужчина снова увлёк их под воду, они поняли – это их шанс. Коу Чжун слегка толкнул Сюй Цзылина, а затем вместе они вложили все силы, что у них были, в локти, ударив человека в бок и живот.

Согнувшись от двойной боли, человек на автомате ослабил хватку, в тоже время выплюнув полный рот свежей крови.

Коу Чжун уже знал, что книга учёта, завернутая в водонепроницаемый сверток из промасленной ткани, у него, и находится где-то у него на талии. Воспользовавшись этой возможностью, он протянул руку и вырвал свёрток.

Сюй Цзылин нанёс следующий удар, нацелившись в лицо мужчины, но тот действительно оказался очень сильным и опытным бойцом. Неожиданно для них он пересилил боль в теле, и уклонился от удара.

Парни не рискнули преследовать его. В отчаянном рывке они устремились ко дну, прежде чем из всех сил поплыть обратно, к изолированному острову.

Это был блестящий план. Сбежать от эксперта боевых искусств отнюдь не простая задача, но независимо от того, насколько тот был мощным, он не посмеет вернуться туда, где находятся люди клана Ли и Секты Дунмин. Самым изобретательным оказалось то, что люди из секты Дунмин будут обыскивать близлежащие воды, и не подозревают то, что парни вернутся на остров.

В этот момент парни были словно рыбы в воде, в мгновение ока достигнув дна большого корабля Ли Шиминя.

Поднявшись на поверхность, они увидели, что флагман Дунмин был ярко освещен, в то время как корабль Ли Шиминя всё так же был погружён в кромешную тьму, оставаясь тихим и неподвижным.

Коу Чжун прошептал: «Надеюсь, люди парнишки Ли не примут нас за воров.»

«Поднимаемся! – сказал Сюй Цзылин, - Тот старик здорово помял меня, у меня такое чувство, словно мои нежные косточки вот-вот развалятся!»

Пройдя через множество трудностей, их миссия наконец выполнена. Теперь они могут с чистой совестью забрать деньги у Ли Шиминя. Волнение, в этот момент охватившее их сердца, было невероятно сложно выразить словами.

Более того, они отважно выхватили эту книгу у того таинственного эксперта боевых искусств, что уменьшило их чувство вины, и значительно очистило их совесть.

В который раз они воспользовались своим опытом лазанья по стенам. Когда они проползали мимо каюты сестры Ли Шиминя, невольно вспомнивший нежный и приятный на слух девичий голос, Коу Чжун не удержался, и заглянул внутрь.

Внезапно в него со скоростью молнии кинули кинжалом, целясь в горло парня и заставая его врасплох. Коу Чжун оказался так напуган, что чуть не упал. Не решаясь пошевелить и пальцем, он застыл на месте, при этом продолжая висеть за окном.

Наполовину восхищенная, наполовину сердитая, чрезвычайно красивая пара глаз появилась в нескольких сантиметрах от носа Коу Чжуна, холодно всматриваясь в него.

К этому времени Сюй Цзылин уже был возле него, легонько пихнув, указывая на то, что не стоит останавливаться в этом месте. Сюй Цзылин понятия не имел, что Коу Чжун сейчас в любой момент мог расстаться с жизнью.

Эта милая молодая девушка, чья красота была сравнима с принцессой Дунмин, сказала тихим голосом: «Кто ты?»

С напряженным дыханием, Коу Чжун ответил: «Я Коу Чжун, Ли...»

Красавица убрала кинжал и тихо возмущённо произнесла: «Почему ты не заходишь? Если кто-нибудь тебя увидит, у нас будут большие неприятности.»

Сильно обрадованный Коу Чжун подозвал Сюй Цзылина, а затем насквозь промокшие, истекающие водой парни залезли в каюту девушки.

Первое, что сделал Коу Чжун - это достал свёрток и вытащил из него книгу.

Парни хором вздохнули.

Красавица хорошо знала об их сделке с Ли Шиминем. Подняв книгу, она бегло пролистала страницы, а затем восхищённо произнесла: «Вот оно. Вы двое подождите здесь минутку, я посмотрю, вернулся ли Старший Брат, или нет.»

Мило улыбнувшись, она вышла за дверь.

Парни подошли к задней стенке каюты и сели на пол, снова чувствуя себя достойными людьми.

Коу Чжун вздохнул и сказал: «Эта девушка такая красивая. Если бы я знал, я бы попросил ее, а не денег.»

На что Сюй Цзылин лишь рассмеялся и сказал: «В этот раз я позволю тебе взять ее; но в следующий раз, когда мы встретимся с такой милой девушкой, настанет моя очередь.»

Коу Чжун раздраженно улыбнулся и сказал: «Ты или я, ты нас видел, ты хоть подумал о том, чего мы стоим? Она – драгоценная дочь, рождённая в уважаемой семье, большом и влиятельном клане, ты всерьёз думаешь, что когда-нибудь настанет наша очередь?»

Сюй Цзылин удрученно сказал: «Брат Чжун, с каких это пор ты стал таким скромным? Разве не ты часто говорил, что в будущем мы будем великими мастерами? Ты же не раз говорил, что нам могут дать титул или сделать генералами, разве нет? Почему же ты внезапно стал таким обескураженным?»

Коу Чжун вздохнул и сказал: «Мы можем сказать, чего хотим, но по сравнению с тем же неудачливым мастером боевых искусств уже становится ясно, что наши навыки сильно уступают. Когда мы атаковали, то били изо всех сил, а он лишь сплюнул кровь и всё. Да и тот

старик также сказал, что наше боевое искусство в ближайшие 8-10 лет будет не очень сильным. Да, надо не забыть попросить сабли у парня Ли, без них мы не можем сражаться.»

«Нет, - сказал Сюй Цзылин, - бросать всё это мы точно не будем, в противном случае мы можем забыть всё, чему научились, все наши прозрения и выученные движения телом. Нет сабли - используй руки. Мы все еще можем выполнить десять стилей Кровавого Сражения, которому научил нас брат Ли.»

Спустя время, проведенного в мучительном ожидании, прекрасная сестра Ли Шиминя вернулась. Только тогда парни заметили, что на ней красивое платье пастельного цвета, а фигура девушки милая и грациозная. Её полное достоинство и элегантности поведение настолько идеально, что у людей просто не найдётся поводов его критиковать.

Увидев сидящих на полу, словно нищие, парней, красавица была очень недовольна: «Почему вы на полу? Может для начала встанете?»

Чувствуя себя крайне глупо, оба мальчика встали.

Дверь открылась, ворвался Ли Шиминь. Игнорируя их мокрые тела, он крепко обнял их: «Успех! - его голос дрожал от волнения, - Только что лично мадам Дунмин передала мне письмо, сказав мне немедленно отправляться в Тайюань и передать его Отцу. Если наша семья Ли в будущем получит Мир, мы, конечно, не забудем ваш неоценимый вклад в это дело!»

Конец третьей книги.

Примечание: На этом 3-я книга завершается, по мере сил буду переводить четвертую. Извиняюсь за такую задержку, обстоятельства. Ваш Lewdell.

<http://tl.rulate.ru/book/898/291699>